

**ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В
КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЕЕ ОБЪЕКТА****С.Ю. Солодовников**Белорусский национальный технический университет, solodovnicov_s@tut.by

Сегодня как никогда актуальна проблема самоидентификации белорусской экономической науки, выработка ее идеологической базы. По моему глубокому убеждению, без однозначного ответа на вопрос о том, какая философия хозяйствования должна быть положена в основу тех или иных теоретических построений, во имя чего мы все работаем, нельзя теоретически обосновать белорусскую экономическую модель, превратив экономическую науку в серьезное подспорье в определении направлений, форм и инструментов модернизации народного хозяйства. Социально-научное сообщество так до сих пор и не сумело внутри себя выработать единые методологические подходы к пониманию белорусской философии хозяйствования. Сразу же отмечу, что единые методологические подходы не означают унификации мышления. Единообразие во взглядах пагубно сказывается на развитии любой науки. Вместе с тем без соблюдения общепринятых общенаучных принципов наука перестает быть наукой, а превращается в набор умозрительных суждений.

Во время Второй Мировой войны и сразу после нее на островах Тихого океана распространился культ карго. На эти острова для снабжения воюющей американской армии военно-транспортной авиацией было десантировано огромное количество грузов. Это внесло коренные изменения в жизнь островитян, поскольку огромное количество промышленных товаров (одежда, обувь, консервы, палатки, оружие и т.д.) тем или иным путем попадали к туземцам. Когда в конце войны воздушные базы были заброшены, а груз («карго») больше не прибывал, туземцы не захотели мириться с резким снижением уровня и качества потребления, к которому к тому времени уже привыкли. Опираясь на свои представления о происхождении материального богатства и жизненный опыт островитяне начали предпринимать действия для того, чтобы получить товары и увидеть падающие парашюты, прилетающие самолёты... Каковы же были эти действия? Разумеется самые очевидные. С точки зрения аборигенов. Они построили в натуральную величину из дерева и травы взлетно-посадочные полосы, контрольно-диспетчерские вышки, разводили костры и прикладывали к ушам наушники из дерева, призывая груз («карго») и прикладывали их к ушам, находясь в построенных из дерева контрольно-диспетчерских вышках. Но божественные самолёты не прилетали, и грузы с неба не падали. Тогда туземцы, проявив последовательность достойную лучшего применения, полностью отказались от своих прежних религиозных воззрений, существовавших до войны, и стали более тщательно поклоняться аэродромам и самолётам. Со временем распространение культа карго сократилось, но некоторые аборигены ждуг божественных товаров и сегодня, продолжая поклоняться деревянным самолётам и посадочным полосам. Смешно? Да не очень, поскольку если заменить термин «карго» на «саморегулирующийся рынок», а полуголого жреца – на либерально мыслящего интеллектуала рыночника, а острова Тихого океана на постсоветское пространство 90-х и 00-х годов, то становится не до смеха. Поскольку если в первом случае «члены культа обычно не понимают в полной мере значимость производства или коммерции. Их понятия о современном обществе, религии и экономике могут быть частичными и фрагментарными»[1] то во втором наблюдается то же самое упрощенное представление о процессах происходящих в современной рыночной и пострыночной экономике.

Очень похожая ситуация наблюдается сегодня и в экономической науке, когда некоторая часть научного сообщества убеждена в том, что применение тех или иных экономических теорий и практик, доказавших свою состоятельность 20, 30, 50 и более лет тому назад, позволит решить сегодняшние не простые проблемы. При этом не так уж и важно, что именно предлагается взять за основу – кейнсианские механизмы преодоления экономического кризиса, ордолиберальную политику ФРГ или экономические реформы Г.К. Орджоникидзе и А.Н. Косыгина в СССР. Важно то, что все эти экономические инструменты были эффективны лишь в свое время, в уникальном цивилизационном и историческом контексте. Но время, прошедшие десятилетия, а иногда и века, за счет абберрации дальности естественным образом упростили наше представление о давно прошедших реформах, превратив их из живого, постоянно меняющегося процесса в мертвую схему. В результате, как метко заметил в свое время А.А. Галич: «Сложные проблемы всегда имеют про-

стые, легкие для понимания неправильные решения». А мировая и национальная экономика – это живые и очень быстро эволюционирующие системы.

Экономика в последние десятилетия претерпела небывалые изменения, которые радикальным образом изменили ее объект. Сегодня рыночный, административно–командный и иные способы организации экономической жизни правомерно рассматривать как специфические уклады хозяйствования, сосуществующие наряду с другими их формами. В идеале в зависимости от того какая из форм хозяйствования на том или ином историческом этапе обеспечивала общество необходимыми для его существования материальными условиями, средствами, благами, та и преобладала. Экономика, как правило, была и остается многоукладной. При этом, например, рынок выступал одним из социальных инструментов, позволяющих более или менее успешно облегчать жизнь людей, – снижать трансакционные издержки.

Для современного экономически развитого общества (которая называют постиндустриальным, сверхиндустриальным, информационным, пострыночным, посткапиталистическим и т.д.) характерно: во–первых, изменением характера промышленного производства от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации; во–вторых, переходом роли локомотива развития экономики от промышленности к сектору услуг; в–третьих, в формировании принципиально новых глобальных финансов, которые выходят за рамки своей традиционной функциональной роли в экономической системе общества и существуют достаточно изолированно от процессов, происходящих в реальном секторе экономики; в–четвертых, в возрастании роли общественно–функциональных инноваций. Под воздействием принципиально новых явлений в хозяйственной деятельности экономическая система общества радикально изменилась, невероятно усложнившись.

Снижение общетеоретического уровня национальной экономической науки всегда опасно, поскольку не только повышает риски принятия неправильных решений в практике хозяйствования на национальном и отраслевом уровнях, но и перестает выполнять важнейшую идеологическую функцию фундаментальной экономической науки (политической экономии). По моему глубокому убеждению, без выработки позитивной экономической идеологии, которая неразрывно связана с пониманием места Беларуси в мировой экономике, преимуществ нашей модели развития и социального характера хозяйственной деятельности, невозможно будет успешно противостоять информационным атакам извне, которые по мере распространения и совершенствования информационного оружия будут только усиливаться. Сегодня можно с уверенностью сказать: хочешь жить в мире и достатке – готовься к информационной войне.

Следует подчеркнуть, что гносеологический кризис в отечественной экономической науке по времени совпал с глобальным изменением объекта экономической науки и расширение пострыночного хозяйственного уклада в экономически развитых странах. На смену классической рыночной экономике, где предприниматель ориентировался на увеличение прибыли, быстро пришла экономика, где вместо этого показателя, определяющим становится капитализация активов (роста цены акций и других ценных бумаг), в результате ускоряется рост фиктивной экономики и происходит ее отрыв от экономики реальной. В свою очередь капитализация активов во многом начинает зависеть от мнения различных рейтинговых агентств и экспертов, и уже нельзя понять, что первично в этой безудержной гонке: сама предшествующая капитализация (когда непрофессиональные участники рынка формируют спрос на ценные бумаги для самих себя), рейтинги и экспертные мнения, или же все–таки реальная экономика? Как результат, перед белорусской наукой встает задача ответить на новые вызовы, когда мы еще не успели определиться с тем, как отвечать на все старые. Архисложная задача. Но, на наш взгляд, выполняемая. Но для этого надо, чтобы в экономической науке стало недопустимым не соблюдение базовых общенаучных и политэкономических принципов.

Список использованных источников:

1. Карго–культ [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Карго-культ> – Дата доступа: 07.10.2015г.